

СЕКЦИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Ренецкая А.Л.,

доктор юридических наук, профессор
Институт правовых исследований Байкальского государственного университета (г. Иркутск)

СОВРЕМЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ КРИМИНАЛЬНЫЙ РЫНОК УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Криминальный рынок услуг в структуре современного российского криминального рынка занимает важное место, наряду с криминальным рынком товаров. Его структура представляет собой два неравноценных как по структуре, так и по распространению, а также общественной опасности сегмента. Глобальная цифровизация в значительной мере влияет на все общественные процессы, в том числе и на криминальные рынки в целом, однако каждый из сегментов детерминируется указанными процессами по-разному.

Первый сегмент криминального рынка услуг является менее опасным, но более распространенным и разнообразным. В нем услуги разрешены в гражданском обороте, они легальны по своему содержанию, но осуществляются в теневой сфере, т.е. без лицензии или специального разрешения.

Структура указанного сегмента состоит из нескольких наиболее распространенных видов легальных услуг – это бытовые, финансовые, рекламные услуги, а также медицинские и ритуальные услуги. В 2021 г. удельный вес легальных услуг в структуре теневого рынка России составлял 21%¹.

Анализ динамики состояния этих видов услуг свидетельствует, что глобальная цифровизация, которая, несомненно, оказывает влияние на механизмы поиска, предоставления и оплаты рассматриваемых услуг, не имеет принципиального значения для содержания основных их видов, по-прежнему имеющих контактный характер (бытовые, медицинские, ритуальные). Однако есть ви-

ды рынков, значительно изменившиеся в связи с развитием интернет-технологий (рекламные, финансовые услуги) или появившиеся в связи с цифровизацией (майнинговые услуги).

Например, рекламные услуги в настоящее время оказались тесно связаны с развитием различных интернет-ресурсов, в частности социальных сетей, с появлением цифровых рекламных носителей, электронных порталов объявлений, таких как, например, «Авито» или «Юла», расширением рекламной деятельности блогеров; а динамика роста в 2021 г. цифровых рекламоносителей в сегменте ООН (Out-of-Home) относительно 2020 г. составила рекордные 69%².

Между тем значительная часть этих услуг предоставляется без лицензии. Так, более 40% рекламных сделок между блогерами и компаниями на российском рынке никак не оформлены. Еще в 30% случаев отношения оформлены с блогерами как с физическими лицами. В таких ситуациях ответственность сторон так же до конца не прозрачна, как и при полном отсутствии договора³.

Если же говорить о традиционных носителях рекламного контента, то оценочный уровень незаконных рекламных конструкций варьирует от 30% до 90%. В целом ряде российских городов подавляющее число таких конструкций используется без договора на установку и эксплуатацию⁴.

Кроме того, цифровизация и виртуализация рынков товаров и услуг привели к возникновению цифровых валют. Однако

¹ Теневой бизнес в 2021 году: рекомендации для бизнеса // Сбербанк : официальный сайт. URL: http://www.sberbank.ru/ru/s_m_business/pro_business/tenevoj-biznes-rossii-v-2021-riski-i-posledstviya-dlya-ekonomiki.

² Кирьянов А. Вывести рынок наружной рекламы из тени // Российская газета. № 177. 10.08.2022.

³ Эксперты оценили долю теневых сделок с блогерами на рекламном рынке России // Федерал Пресс. URL: <https://fedpress.ru/news/77/economy/2389730>.

⁴ Кирьянов А. Указ. соч.

размытый правовой статус, отсутствие материальных носителей и анонимность владельцев делают процессы, связанные с использованием криптовалюты, слабо контролируемые. Да и сам процесс майнинга, т.е. производство криптовалюты, пока находится вне правового поля. В результате бюджет страны теряет десятки миллиардов рублей из-за отсутствия налогового регулирования процессов, связанных с криптовалютой, а сама криптовалюта выступает средством платежа за незаконные товары и услуги.

Другой сегмент криминального рынка, где предоставляются услуги, запрещенные в гражданском обороте, обладает максимальной степенью общественной опасности по сравнению с рассмотренным ранее.

Его современное состояние и структура претерпели существенные изменения. Так, наряду с продолжающими функционировать традиционными видами услуг, стали развиваться новые, не известные ранее виды, возникшие именно в процессе цифровизации, вследствие развития компьютерных технологий и интернет-пространства.

Наглядный процесс изменения традиционного вида нелегальных услуг в новые, современные его разновидности, базирующиеся исключительно на компьютерных технологиях и цифровизации документооборота, можно проследить, например, на подделке документов. Как сам процесс изготовления поддельных документов, так и предложение и заказ подобных услуг, а также их оплата, сегодня осуществляются с помощью современной компьютерной техники и Интернета.

Еще одним новым видом услуг, тесно связанным с глобальной цифровизацией большинства персональных документов, внесением их во всевозможные базы данных, при относительно слабой их защите, является торговля персональными данными. Кражи персональных данных стали огромной проблемой, которая связана с халатностью сотрудников компаний и государственных структур, откуда сведения похищаются, с дефицитом специалистов по

информационной безопасности, а также недостаточностью средств для контроля за оборотом таких данных. В результате из похищенных сведений создаются «цифровые портреты», которые могут быть использованы для мошенничества, буллинга, диффамации и иных правонарушений.

С виртуализацией общественной жизни, развитием информационно-коммуникационных технологий связаны и такие специфические виды услуг, как взлом аккаунтов и другие хакерские услуги. Среди них наиболее распространенные – это компьютерный шпионаж, кодграбберы¹, «пробивка» по различным базам данных (в том числе ГИБДД, Сбербанк и т.п.), услуги по блокировкам банковских карт, узнаванию баланса и кодового слова².

Эти же детерминанты способствуют совершенствованию легализации преступных доходов, оказанию коррупционных услуг, организации незаконной миграции. Современный рынок этих услуг достаточно широк, а сами они нередко взаимосвязаны между собой. Коррупция используется для организации незаконной миграции, а полученные от нее доходы легализируются. При организации незаконной миграции нередко используются услуги лиц по изготовлению поддельных документов, бланков, печатей. Однако и коррупционные услуги, и услуги по легализации преступных доходов имеют самостоятельные рынки пользователей, как правило, занимающихся разными видами нелегальной деятельности.

Виртуализация этих услуг, анонимность, которую дают коммуникационные технологии, их заказ и оплата через теневой интернет, как правило, в цифровой валюте, позволяют расширять данный сегмент криминального рынка, при этом повышая уровень безопасности его субъектов, ограждая их от социального контроля.

Таким образом, глобальная цифровизация, развитие интернет-ресурсов, компьютерных, коммуникационных технологий способствуют не только развитию традиционных видов услуг, но и возникновению новых их видов. Даже если указанные техно-

¹ Кодграббер – специальное электронное устройство, предназначенное для взлома охранной системы автомобиля, других запирающих электронных устройств, например шлагбаумов, ворот и пр.

² Подр.: Репецкая А.Л., Родивилин И.П. Уголовно-правовое и криминологическое противодействие преступлениям в сфере обращения охраняемой законом информации. Иркутск: Издательский дом БГУ, 2021. С. 91.

логии не повлияли на механизмы предоставления самих услуг (бытовые, ритуальные и т.п.), то их предложение, заказ и оплата, как правило, осуществляются с их использованием.

Соответственно, при разработке системы противодействия развитию криминального рынка услуг необходимо выявлять детерминирующие факторы, которые затем нейтрализовать или блокировать с по-

мощью правовых, организационных, технических мер предупреждения. Стабилизация данного рынка, сужение его неформального сектора принесут государству огромные прибыли, которые в настоящее время не попадают в бюджет, а воздействие на сегмент нелегальных услуг позволит контролировать коррупцию, нелегальную миграцию, сократит возможности легализации преступных доходов.

Зотина Е.В.

Казанский юридический институт МВД России

ЛИЧНОСТЬ ТЕЛЕФОННОГО МОШЕННИКА В ФОКУСЕ КРИМИНОЛОГИИ И ЛИНГВИСТИКИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Телефонное мошенничество, т.е. совершение мошеннических действий с использованием средств сотовой связи, представляет собой одно из самых распространенных противоправных деяний, предусмотренных ст. 156 Уголовного кодекса Российской Федерации. Несмотря на разработанные способы раскрытия и расследования телефонного мошенничества, а также меры виктимологической профилактики, существует реальная необходимость дальнейшего научного изучения способов и методов противодействия данному преступлению. Ключевой категорией является личность телефонного мошенника, требующая тщательного криминологического исследования.

Основные схемы реализации телефонного мошенничества хорошо известны и достаточно типичны; как правило, разворачиваются следующие коммуникативные ситуации: «Родственник попал в беду, необходима помощь», «Ваша банковская карта заблокирована», «Вы получили неожиданный выигрыш в лотерею». В настоящее время появляются и другие варианты телефонного мошенничества: «Участие в распродаже товаров бренда, уходящего с российского рынка», «Звонок от сотрудника МФЦ».

Дистанционное общение преступника с жертвой, реализуемое посредством телефонной связи, практически всегда осуществляется с использованием приемов и методов социальной инженерии, или, как это часто фигурирует в текстах приговоров

судов, «с использованием наступательной тактики общения». В связи с этим преступник должен иметь соответствующую психологическую подготовку либо обладать способностью убеждения, принуждения, особенностями и чертами характера, позволяющими ему быстро адаптироваться к партнеру по коммуникации.

Однако манипулятивное воздействие осуществляется не только в результате использования особых психологических приемов, направленных на достижение результата, но и посредством сознательного голосового модулирования – изменения интонации, тембральной окраски голоса и других паралингвистических элементов речевого общения. Как правило, голосовое манипулирование реализуется преступником сознательно и целенаправленно, в преступных целях и является одним из компонентов стратегии его преступного поведения. Кроме устного общения посредством сотовой связи, других способов воздействия на потенциальную жертву нет, поэтому задача преступника – максимально использовать не только приемы психологического воздействия, но и технику голосового (речевого) манипулирования (как правило, осуществляется голосовая подстройка под близкого родственника, которому «требуется помощь», используются интонация плача, тревоги, неуверенности, ускоренный речевой темп – весь арсенал средств фонционного паралингвистического воздействия).